"У Безлера есть заслуги в борьбе с киевской хунтой, но при этом он никому не подчиняется", - приз

Горловский Медиа Портал
02.07.14 09:32

Почему ополченцы воюют друг с другом на улицах Донецка, кто противостоит украинской армии на Донбассе и как удается не останавливать заводы в условиях гражданской войны - в репортаже Орхана Джемаля для "Forbes" .

Первый день после окончания перемирия между Киевом и Донецком ознаменовался боем прямо в центре столицы ДНР. В 20 минутах ходьбы от здания обладминистрации загремели выстрелы. В центре боя находилось областное УВД. Туда стали стягиваться люди в камуфляже с оружием, в масках и без, следом потянулась бронетехника.

Большая часть донецких ополченцев, надо отдать им должное, занималась безопасностью обывателей, которым случилось оказаться в зоне перестрелки. Тем не менее, пальба началась так неожиданно, что всех не уберегли, несколько прохожих и проезжавших мимо УВД водителей были ранены.

Поначалу все были уверены, что идет бой с какими-то украинскими диверсантами, однако довольно быстро выяснилось, что реальность куда более фантастична.

Оказалось, что изначально УВД было захвачено бойцами Игоря Безлера по прозвищу Бес, полевого командира из Горловки, города, находящегося в 40 километрах от Донецка. Отряд Беса тоже считается ополчением, и он тоже борется с украинской армией и национальной гвардией, но, как заявил глава Донецкой народной республики, Александр Бородай: *"У Безлера есть заслуги в борьбе с киевской хунтой, но при этом он никому не подчиняется"* .

Выбивать горловских захватчиков собрались практически все донецкие ополченцы. Стрельба продолжалась несколько часов и потом стихла. Бойцы из Горловки договорились о коридоре и покинули Донецк, увозя с собой своих раненных.

Зачем нужно было захватывать областное УВД, Forbes рассказал сам Безлер. По его словам, Донецкая милиция была "аваковской" (Арсен Аваков руководит сейчас МВД Украины), начальник милиции — назначенный Аваковым Константин Пожидаев, и терпеть такое он (Игорь Безлер) не намерен, в связи с чем и дал приказ захватить УВД.

В изложении премьер-министра ДНР Александра Бородая (а УВД отбивали подконтрольные ему отряды) все несколько сложнее. Пожидаев действительно аваковский назначенец, однако на работу милиции влияния практически не оказывал, "он не выходил из кабинета, с ним велись переговоры о принятии присяги ДНР им и всеми сотрудниками УВД". Что до самой милиции, то, по словам премьер-министра ДНР, ее контролировало и охраняло одновременно одно из ополченческих подразделений, и именно его бойцы пострадали больше всего в результате нападения "горловских".

"Битва за УВД" закончилась переговорами, Безлер согласился отозвать своих людей и отпустить захваченных милиционеров, на условиях некого компромисса. О его деталях

Александр Бородай говорить отказался, но, как удалось выяснить Forbes, здание УВД в итоге перешло под контроль не тех структур, которые его освобождали, а некого отряда "Кальмиус". Он является вооруженной добровольческой группой местных шахтеров, по всей видимости, занимающих в этом конфликте нейтральную позицию.

Александр Бородай подтвердил, что отряд Безлера — не единственное неконтролируемое подразделение, но углубляться в эту тему отказался.

Перформанс и постмодернизм

Мы решили провести хотя бы приблизительную инвентаризацию силовых структур ДНР.

Изначально существовала лишь одна структура, Народное ополчение Донбаса (НОД), замыкавшаяся на "народного губернатора" Павла Губарева. Она занималась преимущественно рекрутингом добровольцев для Славянска (или как здесь говорят, Славинска) и их тыловым обеспечением. Методы этого обеспечения были простые, нодовцы называют их "экспроприациями гуманитарной помощи для нужд тех, кто сражается на передовой". Однако Александр Бородай, опирающиийся на так называемый батальон "Восток", костяком которого являются добровольцы-осетины из России, и которым командует Александр Ходаковский, посчитал это мародерством. Машины с гуманитарной помощью, отправленные в Славянск, задержали, а НОД под угрозой применения тяжелого стрелкового вооружения принудили самораспуститься.

Строго говоря, спор был чисто терминологическим, так как вице-премьер ДНР Андрей Пургин, курирующий, в том числе, экономические вопросы, признал, что практика экспроприаций используется и сейчас, когда речь идет о продовольствии и топливе. Существует лишь ограничение на экспроприацию денег, хотя добровольные взносы приветствуются. Судя по тому, что еще один местный руководитель, Денис Пушилин, грозился национализировать предприятия у тех бизнесменов, которые не желают сотрудничать с местными властями, речь идет все же о добровольно-принудительном формате. Впрочем, и тут есть вопрос терминологии. Любая налоговая система, по сути, является добровольно-принудительной, а ДНР, претендующая на государственный статус, рано или поздно должна создать собственную налоговую систему.

В ДНР создана и своя национальная гвардия, которая называется ОПЛОТ, ее командиром является человек, известный по позывному "Топаз". ОПЛОТ, сформированный на первом этапе из харьковских добровольцев, частично выполняет функции МВД, хотя сейчас в ДНР формируют и собственную милицию. Так, по словам Александра Бородая, милиционерам, освобожденным из безлеровского плена, теперь будет предложено пополнить ее ряды. Тех, кто не согласится, будут сперва "проверяться на лояльность". Судя по тому что в разговоре с Александром Бородаем прозвучало слово "отпускать", освобожденные милиционеры не совсем свободны. Премьер-министр пояснил, что речь идет о надзоре или опеке.

Ко всему прочему в ДНР существует еще и Русская православная армия. Собеседник Forbes, обрисовавший мне "силовую карту Донбасса", описал эту структуру "как НОД, только круче" и пояснил, что руправармейцы являются частями, формируемыми для боев в Славянске. Также именно эта структура охраняет местное СБУ.

Картину дополняет батальон "Русь", под командой уроженца Кавказа, известного как Мансур. Судя по тому, что Мансур в беседе с корреспондентом Forbes пояснил, что довольствие поступает от "правительства ДНР и Дениса Пушилина", батальон ориентирован именно на него.

Еще есть так называемая "спецгруппа Монгола", расквартированная в местном Музее современного искусства. Музей был некогда весьма продвинутым культурным учреждением, созданным местной предпринимательницей Любовью Михайловой в помещениях бывшего завода изоляционных материалов. Новые "владельцы" музея также оказались не чужды искусству, но на свой радикально-авангардный лад. Монгол, на вопрос, что стало с экспонатами, обаятельно улыбнулся и ответил: "Ну, чуть-чуть еще осталось, а в основном мы их из пулеметов расстреляли. Своего рода перформанс, я именно так современное искусство понимаю".

Стоит упомянуть, что в ДНР сформирована и своя контрразведка. Судя по тому, что назвали ее НКВД, в непризнанной республике много творческих людей, которым, помимо радикального перформансизма, близок и постмодерн.

При таком количестве разношерстных силовиков с непонятной иерархией и системой подчинения, в Донецке не такая уж скверная экономическая ситуация. По сути, единственным сегментом бизнеса, полностью остановившим работу, стала торговля автомобилями.

Функционирует и городская инфраструктура, и практически все крупные промышленные предприятия, в первую очередь, индустриальный гигант Донецкий металлургический завод. Проблема со сбытом продукции, правда, встала остро, но промышленное производство, хоть его и пришлось сократить, остановлено не было, что само по себе удивительно в условиях полноценной гражданской войны.

Главный продукт, производимый в этих местах, вовсе не уголь, а металл, практически полностью идущий на экспорт. Сейчас иностранные покупатели местного металла рискуют нарваться на западные экономические санкции. Как обходить эту проблему, пока не ясно, в правительстве ДНР обсуждают совсем уж экзотические модели, например, план передачи части акций проблемных предприятий новым собственникам, контролирующим рынки сбыта. Схема напоминает вечный двигатель: покупатель является одновременно и продавцом, поэтому никогда не может остановиться.

"Горловский Медиа Портал"